

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МОРАЛЬНОГО АГЕНТА

Н.В. Перова

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

Развитие нейро и биотехнологий несет в себе потенциал трансформация понятия морального агента и его границ. Идеи биологического совершенствования человека, дизайн детей, моделирование сознания и создание искусственного мозга несут в себе возможность создания совершенно нового типа морального агента, в то время как понимание человека как морального агента оказывается под угрозой.

Однако стоит задуматься, несет ли изменение понимания и границ морального агента столь значительную опасность. Ведь даже в рамках цифровизации агент уже претерпел ряд изменений, и нет однозначных оснований говорить о том, что это был именно негативный процесс, а не естественная эволюция ценностей. В связи с чем, процесс трансформации морального агента нуждается в дополнительном этическом анализе.

Ключевые слова: моральный агент, цифровизация, нейротехнологии, биотехнологии.

DIGITALIZATION AND TRANSFORMATION OF THE MORAL AGENT

N.V. Perova

Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg

The development of neuro and biotechnologies requires has a potential to transform the concept of a moral agent and its boundaries. The ideas of biological human enhancement, the baby-design, the modeling of consciousness and the creation of an artificial brain have the potential to create a completely new type of moral agent, while the understanding of human as a moral agent is at risk.

However, there is a question of whether the change in the understanding and boundaries of the moral agent is problem and contains a certain level of danger. Even within the framework of digitalization, the agent has already undergone a number of changes, and there is no unambiguous reason to say that this was precisely a negative process, and not merely an evolution of values. Thus, the process of transformation of the moral agent requires an additional ethical analysis.

Keywords: moral agent, digitalization, neurotechnologies, biotechnologies.

Существует мнение, что Цифровизация посягает на целостность морального агента в его современном понимании. Это связывают с рисками свободы, приватности и безопасности, вызванными развитием и использованием различных цифровых технологий. На мой взгляд, трансформацию морального агента можно рассматривать в двух аспектах, в связи с тем, что сами по себе цифровые технологии относительно понятия морального агента можно разделить на две группы.

С одной стороны, можно говорить о том, как цифровые технологии изменяют представление о человеке как о моральном агенте. Эта трансформация существует во многих сферах, однако наиболее наглядна она при использовании Интернета, в первую очередь социальных сетей.

Например, возьмем тот факт, что существовавшие ранее границы приватности размываются. Еще в середине XX века люди вряд ли могли представить, что в будущем их внуки и правнуки будут делиться со всем миром каждой съеденной булочкой и отмечать свое местоположение 3-4 раза в день. Для современного представителя поколений Z и альфа, то есть современной молодежи, тех поколений, которые выросли с Интернетом, изложение всей своей жизни онлайн не является нарушением приватности. Границы частного и публичного не размываются, а включают интернет-пространство. Люди спокойно ставят геометки, выкладывают свои дневники онлайн. И если для людей более старших поколений это проблема, для тех, кто моложе это просто реальность, мы выросли с этим.

Можно говорить об особом проявлении культуры вуайеризма, когда всем необходимо видеть друг друга в соцсетях. Знакомство с человеком, оценка его как агента, не является полноценной без просмотра его «наличия» в интернете. И дело не только в личных знакомствах. Для студентов преподаватель становится полноценным преподавателем и ученым только после просмотра его страницы на сайте института, списка

публикаций e-library и индексом цитирования. Причем это важный шаг, даже если ничего нового эти страницы не содержат. То есть если в интернете есть только то что было уже сказано в при реальном общении, все равно это необходимый шаг. Полнота агента теперь включает в себя цифровое присутствие.

Отсутствие цифрового следа указывает на неполноценность агента. В связи с этим цифровой вайеризм имеет и обратную силу. Реальность чего-то определяется наличием следа в Интернете. Услышав новость, мы сразу идем проверять есть ли о ней что-то в поисковике и можно ли найти ее по хэштегу в социальных сетях. Верим ли мы что человек был в отпуске, если нам не показывают ни одной фотографии? Сувениров недостаточно, их можно заказать на Алиэкспресс. Как результат, моральный агент тоже должен быть представлен в цифровой среде. То есть нравственные принципы и установки агента должны быть высказаны онлайн (прямым текстом или косвенно, например через подписки на определенные публики). Только тогда общество воспринимает существование этого морального агента.

Здесь важно понимать, что каждый человек уже есть в интернете. Даже те, кто не проводят все свободное время в социальных сетях должны иметь (и имеют) упоминания в интернет-пространстве: фотография на сайте компании, упоминание в постах друзей, имя в официальном списке родительского комитета и так далее. Также стоит отметить, что использование цифровых технологий является необходимым требованием не только в неформальном, личном общении. Взаимодействие с государственными структурами требует регистрации на Госуслугах, для общения с банком надо иметь профиль в онлайн банке, покупка в интернет-магазине требует регистрации и использования личного кабинета. В рамках общения с организациями моральный агент не только лишается целостности, но и вообще перестает существовать.

Подобная трансформация может быть связана с рядом этических проблем, наиболее существенными из которых являются вопросы безопасности, принуждение и цифровой разрыв. Однако, на мой взгляд, мы не можем говорить об этих рисках как о появляющихся с необходимостью. Трансформация морального агента скорее является естественной эволюцией морального агента в связи с неизбежным изменением общества. Мы не можем говорить о тотальной опасности для морального агента, а можем рассматривать только конкретные риски определенных ситуаций, технологий и кейсов.

С другой стороны, ряд цифровых технологий направлен не столько на взаимодействие с существующим моральным агентом, сколько на создание нового, зачастую искусственного морального агента.

Идеи биологического совершенствования человека, дизайн детей, моделирование сознания и создание искусственного мозга несут в себе возможность создания совершенно нового типа морального агента. Один из наиболее кардинальных примеров – Машина Бога Джулиана Савулеску. Надо отметить, что хотя это умозрительный эксперимент, он во многом является максимизацией современных исследований в области биологического нравственного улучшения человека.

Машина Бога подразумевает подключение всего человечества к суперкомпьютеру, мощнейшему ИИ, который будет главным контролером нравственного поведения. Эта Машина будет следить за этичностью поведения всех подключенных, и изменять их сознание в случае неэтичного поведения. При этом, как отмечает сам Савулеску, подключение к Машине требует создания единой мировой системы нравственности, что, в свою очередь, означает тотальное изменения понятия морального агента по всему миру. Подобные футуристические проекты можно найти в области ИИ, робототехники, создании искусственного мозга.

В теории, Машина Бога должна обеспечивать максимальную свободу, и не может вмешиваться в случаях, которые нельзя охарактеризовать как «крайне аморальные», то есть те, которые, согласно закону, влекут за собой тюремное заключение. Подключение к Машине не может быть принудительным, и каждый агент в любой момент может потребовать отключения. Однако даже сам факт наличия данной Машины влечет за собой кардинальную трансформацию морального агента.

Как мне кажется, даже потенциал использования подобных технологий содержит в себе этические риски связанные с вопросами свободы, безопасности, автономности морального агента, и в целом вопрос актуальности и возможности данного статуса. И на мой взгляд, именно они в первую очередь заслуживают дальнейшего рассмотрения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ № 22-28-00379.